Глава XVII. Шантаж

Толстый даосист услышал трепетный голос Клыкача и подумал, что он боится.

Такой дерзкий маленький дьявол, который официально вошел в Врата Дао, все еще должен рассчитывать на себя, чтобы защитить его?

Он вздохнул и сказал то, что знал: "Правила секты Дао не допускают этого, но это всего лишь правила. Если этих учеников А-класса с отличной квалификацией ограбят, то они, естественно, возьмут их".

"Даже если бы нас ограбили, эти старейшины думали только, что это была мелкая потасовка среди учеников секты, не стоит их беспокоить, более того, был также инцидент, когда младшего брата-мастера, только что вступившего в секту Дао и не имеющего никакого прошлого, забили до смерти живьем, старейшины секты Дао только сказали, что это была ошибка, и наказали преступника годичным заключением.....".

Чем больше слушал Клык Син, тем ярче становились его глаза, откуда жирный даосист мог знать, что он совсем не боялся, но был взволнован.

Такое правило просто слишком гуманно.

Но Фань Синь также не действует необдуманно, он знает, что он сейчас не время, чтобы воспользоваться другими, он, как только дух тяжелой вершины культивации, не достаточно, чтобы пойти на внешний мир свирепствует Дао.

Толстый даосист поспешил обратно в долину.

Такое похищение происходит, когда ты на дороге, но обратно в долину, ты в безопасности.

Никто не выходил посреди долины, чтобы грабить других, и это было правилом в секте Дао.

К счастью, это было еще рано, и учеников, пришедших за духовным камнем, было еще мало, а на обочине дороги не было много людей, похожих на вики.

Тем не менее, как раз перед тем, как идти к горной речке, вокруг подножия горы перед вами сможет вернуться в долину, вдруг увидел двух или трех человек, стоящих перед ней, там только что ругань вместе со слабыми учениками и большой талией круглые мужчины в середине, они стоят на краю леса, взгляд на дорогу, чтобы прийти к вам, кажется, ждет кого-то, увидеть Клык Син и толстый даосский, сразу же сталкивается с плохо встретили вверх.

"Эти ублюдки ждут, чтобы забрать меня!"

Клык Син сразу понял и пошевелил руками и ногами, готовый преподать этой мертвой тряпке урок.

Однако как раз в это время вдруг раздался холодный голос: "Старший брат Ю, ты сегодня рано встал!"

Толстый даосист, который собирался убедить Фань Синь не спорить с людьми, вдруг испытал шок и на его лице появилась горькая улыбка.

Его тело застыло, когда он повернулся, сжало руки и горько улыбнулось: "Доброе утро, Ю Санлян за старшего брата Лю.....".

В горном лесу вышел молодой человек в начале двадцати лет, и Фань Син тщательно измерил его и обнаружил, что у него сильное тело и большое чувство силы, и был на втором уровне выращивания Линдан, с улыбкой на лице, и его глаза были полны презрения и дразнящей.

Вдалеке, готов приехать, чтобы найти неприятности Маосионг несколько человек, увидел этот свирепый человек остановил Клык Синь и толстый даосский путь, сразу остановил фигуру, лиса посмотрела, сначала они думали, что этот человек толстый даосский друг, но вскоре обнаружили, что толстый даосский взгляд не прав, сердце вдруг радость, так что не подходите, встаньте впереди, чтобы увидеть хорошее шоу.

"Хаха, Мастер Чу, похоже, нам не придется драться, этим двум парням повезло самим!"

Медведь из меха улыбнулся и похлопал образованного ученика по плечу.

Ученик Wen Weak также с облегчением посмотрел на себя и отвратительным голосом сказал: "Это называется собственная злая скрежетка нечестивого человека!"

Несколько человек смеялись вместе, готовые увидеть, как толстый даосист и Клык Син падают на куски.

Но толстый даосист видел этого Лю, толстое лицо еще более горькое, тело прямо согнуто, умоляя о прощении: "Брат Лю, пожалуйста, дай мне передохнуть, ты сказал, я дам тебе духовный камень, заработанный каждые три месяца в тюрьме Мисису, даосская школа, выпустившая этот кусок, может оставить его себе? Несколько дней назад, я уже дал тебе этот кусок духовного камня в филиальном почтении....."

Взгляд старшего брата Лю замер и холодным голосом сказал: "Ты осмеливаешься торговаться со мной?"

Толстый даосист вздрогнул, когда он занятно сказал: "Старший брат не осмеливается, умоляя старшего брата Лю о пощаде.....".

Взгляд старейшины-брата Лю немного замедлился, он взглянул на Фан Синь рядом с толстым даосистом, слегка кашлянул и сказал: "Неплохо, я так и сказал, но теперь правила должны измениться, раньше ты был один, теперь рядом с тобой лишняя маленькая обезьянка, количество этого Камня Духа, естественно, придется удвоить, с одного раза в три месяца в прошлом, до двух раз в три месяца.....".

Толстый даосист был ошеломлен и поспешно заплакал и умолял: "Старший брат Лю, старший брат Фанг, он в классе всего несколько дней, умоляю вас, дайте мне тонкое лицо и пощадите его.....".

"Лицо"? Что ты, что я должен дать тебе лицо?"

Лицо брата Лю было холодным, и вдруг поднял руку и дал пощечину толстому даосисту, упрекнул: "Я оставлю тебе духовный камень, я уже милосердный, если ты осмелишься снова меня ворчать, я не дам тебе ни одного левого!"

Толстое лицо даосиста раздулось, и он хотел сказать больше, но он встретил свирепый взгляд брата Лю, поэтому ему пришлось смотреть на Фань Синь как на умоляющего, сигналившего ему отказаться от духовного камня и не совершить эту маленькую истерику снова.....

"Упс, старший брат Пигги, дело не в том, что я говорю о тебе, раз уж ты знаешь такого

хорошего человека, как старший брат Лю, почему ты не познакомил его с моим младшим братом раньше"?

Клык Син наблюдал холодными глазами, но вдруг увидел холодный взгляд брата Лю на себя, и тут же улыбнулся, жалуясь на толстого даосиста, и взял камень из своих рук, и сказал с улыбкой: "Брат Лю, ты хороший человек высокого возделывания и праведности, я только начал, и я хочу познакомиться с братьями по дисциплине моей, этот камень, пожалуйста, возьми его с улыбкой, не будь вежлив со мной, иначе он будет презирать меня.....".

Когда брат Лю увидел красный и красный духовный камень, который он принёс к нему обеими руками, он был мгновенно ошеломлён.

Несмотря на то, что слова Фань Синь были неуклюжи, больше похожи на горного бандита, чем на даосского ученика, он понимал смысл своих слов и был счастлив думать, что эта маленькая обезьянка действительно была настолько умна, что считала меня большим человеком в даосской школе и была готова отказаться от духовного камня, чтобы не защитить его в будущем.

Далекий медвежонок Мао и сестричка несколько человек видели эту сцену, также чувствовал себя немного пренебрежительно, думая, что этот ребенок просто трудно говорить о, как только он увидел свирепый, а не автоматически предложить духовный камень в его руке.

Такой человек отвратителен, и когда человек, шантажировавший их, уйдет, ему придется снова преподать урок.

Улыбка на лице Клыка Синь очень искренняя, плюс он слишком маленький и не похож на человека, который может играть ртом и желудком, что заставляет людей чувствовать себя подозрительно.

Тогда старший брат Лю улыбнулся и засмеялся: "Этот младший старший брат знает лучше тебя, старший брат Юй, почему ты не познакомил меня раньше с таким хорошим старшим братом? "Хаха, Маленький Старший Брат, не волнуйся, Лю Мистер определенно позаботится о тебе в будущем..."

Смеясь, он невозмутимо тянулся к камню духа.

Однако, как раз в тот момент, когда палец собирался получить Камень Духа, рука Клыкаря внезапно отрубилась, и Камень Духа упал на землю.

"Упс, не ломай его....."

Клык Син испугался и поспешил присесть, чтобы забрать его.

"Так что это правда, что новичок, который только начинает, никогда не слышал о камне духа, который все еще можно сломать....."

Брат Лю засмеялся и дождался, когда Клык Син передаст духовный камень самому себе.

Несколько тряпок вдалеке, еще больше презрения к крайности.

Они не заметили, что лицо Толстого Даоиста резко изменилось в этот момент, и, казалось, что-то почувствовали.

"Старший брат Лю, за филиальное уважение моего младшего брата, ты должен посмеяться и принять его....."

Клык Син встал и сказал с низкой улыбкой, прежде чем отправить его запястье вперед.

Брат Лю собирался сказать несколько слов, когда он вдруг почувствовал простуду на животе и был поражен, его аура подсознательно отскочила из его тела, но в тот момент, Фан Син вдруг отступил и нарисовал блестящий кинжал из живота.

"Эээ....."

Старший брат Лю мгновенно склонил голову, холодный пот поднялся со лба.

Этим ударом Фань Синь не только сломал свою защитную ауру, но и сильно ударил по ране, острая боль была неопикуемой.

Трое людей, которые наблюдали за живой Мао Сюн и сестричка вдали также выглядели так, как будто их ударили по лицу, их выражения вдруг стали несравненно странными, один за другим, смешанные с шоком, страхом, неопикуемым, слабый ученик даже почти упал на землю в страхе, только от выражения, в это время они выглядели больше похожими на нож, чем на старшего брата Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/889803>